

ВОЛЬНЫЙ ПОХОД. КНИГА ПЕРВАЯ. ДИЛЕТАНТ

АННА СМОЛИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Смолина

А чего дома сидеть? Вольный поход. Книга первая. Дилетант

Серия «А чего дома сидеть?», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50361245

SelfPub; 2024

Аннотация

Вдохновляющая история молодой женщины, которая променяла комфорт мегаполиса на жизнь в экстремальных условиях. Девушка Анна полгода ехала по России на велосипеде и везла в прицепе любимую собаку. По прогнозам ветеринаров, пожилая собака не должна была пережить этот поход. А по прогнозам велосипедных спортсменов, Анна не должна была уехать дальше соседнего города. Откровенная история про непростые отношения в семье и про усталость от людей. Анна вдвоем с собакой, без специальной подготовки, без одобрения и понимания окружающих, отправляется в одиночное странствие и через 100 дней встречает своего будущего мужа. Книга была экранизирована в 2023 году, выход в большой прокат состоялся 8 марта в виде художественного фильма под названием "Поехавшая".

Содержание

Если у человека появляется возможность вести необычную жизнь, он не имеет права от нее отказываться.	5
Примечание от автора	7
Пролог	8
Часть первая	10
Люди сами себе запрещают что-то, а потом злятся на тех, кто себе этого не запретил	10
Жертвы кораблекрушений	12
Добрый вечер, диспетчер на связи. Что в дороге вас ждет, не скажу	17
Часть вторая	19
Мама-Магадан	19
Самое честное слышишь на кухне ночью	20
Часть третья	24
Я не то что схожу с ума, но устала за зиму	24
Бремя расходов	25
Пес с собой	28
Заложница своих обещаний	31
Часть четвертая	32
Дневник похода	32
Мир. Труд. Поход. День первый	32
День второй	34

День третий	39
День четвертый	41
День пятый	42
День шестой	44
День седьмой	45
День восьмой	47
День девятый	50
День десятый	52
День одиннадцатый	54
Пермь	55
День шестнадцатый	56
День семнадцатый	57
День восемнадцатый	59
Екатеринбург	59
День двадцать второй	62
День двадцать третий	63
День двадцать четвертый	65
День двадцать пятый	66
День двадцать шестой	69
День двадцать седьмой	71
Тюмень	73
День тридцать второй	74
День тридцать третий	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Смолина
А чего дома сидеть?
Вольный поход. Книга
первая. Дилетант

**Если у человека появляется
возможность вести необычную
жизнь, он не имеет права
от нее отказываться.**

Жак-Ив Кусто

Посвящается моей маме и таксе Капе

отпечаток лапы таксы **Қапы**

Примечание от автора

При написании этой книги я использовала записи из личного блога и опиралась на собственные воспоминания. Встречи или события, которые не оказывали решающего влияния на развитие истории, я опускала. Все имена и названия населенных пунктов сохранены.

Размещенные в книге комментарии взяты из блога vk.com/achegodomasidet и личных сообщений/профилей подписчиков, которые репостили публикации в социальной сети ВКонтакте. В комментариях встречается нецензурная лексика и травля главного героя. Книга не рассчитана на детей (18+), а велосипедное путешествие не позиционируется как квалифицированный марафонский заезд.

Пролог

- Думаешь, доедет?
- Анька-то? Точно доедет!
- Да не, я про велосипед...

Я стою в мастерской возле ребят, которые готовят мой велосипед к большому походу, и краешком уха подслушиваю разговоры. Два месяца назад я поднялась из-за рабочего стола в небоскребе делового центра «Москва-Сити», чтобы никогда не вернуться назад. Мне плохо, больше так не могу, все это не мое.

Меня зовут Аня, я обычный человек с обычными слабостями: я курю и иногда хожу по барам. У меня хорошая выносливость и крепкий характер, но я не профессиональная спортсменка. В декабре 2016 года ушла из офиса, где сидела на средней руководящей позиции со своим небольшим уютным отделом и хорошей зарплатой. Последние годы передвигалась преимущественно на велосипеде, будь на улице хоть -20 °С, хоть +40 °С. Двухколесный друг был со мной всегда: на работу, деловые встречи, поездки к друзьям или в магазин за продуктами. А когда было совсем невмоготу, брала билеты на самолет и сразу с работы ехала в аэропорт, а своего стального коня сдавала в багажное отделение. Всегда каталась одна: так мне больше нравилось.

После увольнения начала собственное дело – SMM-агент-

ство. И в первый же месяц заработала больше, чем получала на последнем месте. Но вместо ликования испытала отчуждение. Стало слишком очевидно, что нужны новые горизонты. Новые принципиально – и это больше не карьерные успехи.

«Аня, ты сошла с ума?!» – хором спрашивали знакомые, узнав о походе. Все-таки удивительно, как травма из детства превращается в якорь. Казалось бы, ты постоянно меняешься, становишься все лучше и лучше, но внутри по-прежнему остаешься той девочкой, в которой фундаментом заложена неправильная история из детства. Она – как пресловутый антипраздник, который всегда с тобой: на работе, на встречах с друзьями, на днях рождения и свиданиях. Ты берешь ее с собой в путешествия и мечтаешь, чтобы она где-нибудь зацепилась за колючку и оторвалась от тебя навсегда.

Вряд ли я могу назвать себя счастливым человеком. В какой-то момент все достало: несложившаяся личная жизнь, разнокалиберное лицемерие мегаполиса, в котором забываешь себя и начинаешь работать на шмотки и гаджеты. Не замечаешь, как стремишься вращаться в модной тусовке, старательно окружая себя успешными людьми: маркер принадлежности к определенному кругу – главный московский наркотик. Семьи у меня нет – ни своей, с любимым мужчиной и детьми, ни той, в которой обычно бывают мама и папа. Последние 20 лет я всегда одна. Из-за этого в душе дыра.

Часть первая

Люди сами себе запрещают что-то, а потом злятся на тех, кто себе этого не запретил

Идея с походом пришла внезапно. Я не следила за велосипедизмом, не читала тематические блоги, никто не был для меня примером или идейным вдохновителем. Решение созрело спонтанно и всего за два дня. Сначала оно просто пронеслось в потоке мыслей, затем я вернулась к нему уже со всей серьезностью. Я представляла себя первопроходцем и начала готовиться.

Создав страницы в социальных сетях, где планировала вести дневник похода, я отправила первую запись с анонсом в рекламу на широкую аудиторию. В первый же день в мой блог пришла тысяча подписчиков, а за следующую неделю – еще полторы. Сотни незнакомых людей стали слать мне сообщения – и наполнены они были злобой и агрессией. «Круглая дура, которой нечем заняться», – таков был вердикт пользователей. Такой бурной реакции я не ожидала, но волна равнодушия подстегнула меня еще больше. Рекламу пришлось приостановить, да она была уже и ни к чему: но-

вые подписчики приходили сами.

Так, еще не успев отправиться в поход, я уже имела армию, которая делилась на два лагеря: те, кто меня поддерживает, и те, кто осуждает.

Александр [avatar]

Велопуть по России - Это примерно как на эверест забраться.

11 мар в 21:05 Ответить

♥ 5

Сергей [avatar] ответил Александру

Александр, это покруче будет.. 😊

11 мар в 21:07 Ответить

♥ 4

Григорий [avatar]

Работу бы лучше нашла, чем по пол года на велосипедах с собаками кататься...

6 апр в 11:20 Ответить

♥ 6

Жертвы кораблекрушений

– Ты не боишься?

– Боюсь!

– Понимаешь, насколько это опасно? Мы на мотоциклах колонной проехали похожий маршрут и такого насмотрелись в дороге, а ты одна поедешь, да еще и на велосипеде...

– Будет необычный опыт!

– Парень, который ехал с нами, в один из вечеров отказался останавливаться со всеми, поехал дальше один. На ночь встал в деревушке, его там ограбили и сожгли. Мы месяц его искали и только потом узнали правду.

Владелец популярного московского бара, в котором я была частой гостьей, стал первым в офлайне, кто спустил меня с небес на землю. Подобные разговоры вселяли ужас, краски сгущались, идея уже не казалась такой простой и безоблачной. Социальные сети тоже продолжали давить, все сводилось к одному: я не доеду, меня убьют.

Сергей [avatar]

многие велопутешественники нашли свою смерть на наших дорогах, надо ее отговорить

11 мар в 21:41 [Ответить](#)

♥ 2

Валерий [avatar]

А такая молодая. Могла бы жить...

12 мар в 21:18 [Ответить](#)

♥ 9

Ingvar [avatar]

Был такой один уже... В нижегородской области, до Владика хотел на мопед доехать.... Пропал где-то безвести. У этой бабы мозгов вообще нет

12 мар в 20:39 [Ответить](#)

♥ 6

Sergy [avatar]

Хуетрип, там сто % будет сопровождение. Те кто катают для себя такой хуйни не постант

12 мар в 20:45 [Ответить](#)

♥ 2

Андрей [avatar]

Пускай гонит Конюхов так начинал, а х.. ли дома делать девиз его .

12 мар в 20:51 [Ответить](#)

♥ 2

Сергей [avatar] ответил Ingvar

Ingvar, можно и в своем городе до подъезда не дойти

12 мар в 21:00 [Ответить](#)

♥ 3

Blinov [avatar]

Не проедет, так похудеет к пляжному сезону...

Велосипед отнимут, собаку на шашлыки в придорожную харчевню, самую оттрахают, а когда надоест сплавят в Турцию. Потом будем постить объявление о пропавшей собаке с хозяйкой.

Ремкомплект в помощь

12 мар в 21:53 [Ответить](#)

♥ 3

Константин [REDACTED]

Была путешественница автостопом, в турции помоему почикали и изнасиловали

12 мар в 22:13 [Ответить](#)

Жан [REDACTED]

Вот где парни натрахаются!))))
Мясо само едет жарь не хочу!))))

вчера в 20:40 [Ответить](#)

Миша [REDACTED]

Да уш читаю комы и не удивляюсь сколько бидло. И мысли у всех странные трахну убьют и тд. Да отлично всё будет. Волков бояться. В лес не ходить.

вчера в 20:55 [Ответить](#)

15

Ян [REDACTED]

Боже мой. Отговорите кто нибудь эту чокнутую ехать в одиночку. У нас под Питером этой весной на переезде напали на взрослого мужика велосипедиста и чуть не убили. Чего бы могло быть с девушкой страшно даже представить.

13 мар в 8:00 [Ответить](#)

Маша [REDACTED]

Да вы тут пессимисты все

12 мар в 23:38 [Ответить](#)

Сергей [REDACTED]

Страна у нас такая просто... И нелюдей море...

12 мар в 23:54 [Ответить](#)

1

Ольга [REDACTED]

Какие отвратительные комментарии.

13 мар в 7:19 [Ответить](#)

3

Светлана [REDACTED]

Да как-то неразумно одинокой симпатичной девушке по дорогам мотаться. Время сейчас беспокойное.

13 мар в 10:31 [Ответить](#)

1

Профессионалы велоспорта также были настроены скептически. Среди моих родственников есть двое причастных. Мамина сестра (а после и ее дочь) сама занималась профессиональным велоспортом и, узнав о сценарии моего похода, утверждала, что мне не доехать даже до соседнего города. Этот разговор закончился плохо, мы разругались. Уже потом, много месяцев спустя, моя мама рассказала, как в далеком прошлом на глазах ее сестры КамАЗом насмерть зацепило участницу велопробега, это произошло на федеральной трассе.

Очень многие, не только родственники, но и люди из приближенного окружения, критиковали меня и ругали. Тех, кто не поддерживал меня, было значительно больше, чем тех, кто в меня верил. Мне было волнительно, но не страшно по-настоящему. Чтобы от меня отстали, я отвечала всем как одному: так мне и надо. Не доеду до соседнего города – так мне и надо, нарвусь на неприятности в дороге – так мне и надо, встречу с дикими животными и не выживу – так мне и надо. Так мне и надо! – спасительная фраза, которой я снимала ответственность со всего мира, оставляя вину полностью на себе. На своем легкомыслии и дилетантстве, с которыми собралась отправиться в это путешествие. Во мне жила уверенность, что у каждого человека есть свой путь, и я горела желанием пройти свой, каким бы он ни был, даже если он станет последним.

Готовясь к походу, я часто размышляла о словах французского путешественника, врача и биолога – Алена Бомбара. Это первый человек в мире, который в одиночку пересек Атлантический океан на надувной резиновой лодке, от Канарских островов до Барбадоса, преодолев 2375 морских миль (4400 километров) за шестьдесят пять дней. На момент окончания эксперимента он сильно подорвал здоровье, был обезвожен и предельно истощен, но достиг берега. В своей книге «За бортом по своей воле» Ален писал: *«Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха»*. Французский путешественник считал, что человек вполне в состоянии перенести одиночное трансатлантическое плавание без еды, и решил доказать это на собственном примере.

Кочевать по стране без еды я не планировала, но была настроена, как и Ален, непоколебимо. Приняла решение больше никого не слушать и по возможности избавиться от всех непрошенных советчиков.

Добрый вечер, диспетчер на связи. Что в дороге вас ждет, не скажу

С момента старта и до финиша я планирую ехать под чутким руководством хранителя моего маршрута. Человек, с которым мы будем всегда на связи, у которого есть маршрутный лист со всеми контактами из городов, где мне предлагали помощь. Хранитель будет видеть мои перемещения по интерактивной карте, эту услугу можно подключить у мобильного оператора. У нас обговорен условный час, когда я должна выходить на связь и сообщать координаты. Кроме координат, мы подготовили несколько сценариев на случай нестандартных ситуаций: например, если я пропаду со связи или встречу в пути с неприятностями. Моим координатором стал парень Алексей, походник-одиночка с большим стажем. Мы познакомились в личной переписке ВКонтакте, он, как тогда и многие, писал мне разные предостережения, но делал это конструктивно, и мы сдружились. Алексей был в составе поисково-спасательной группы и неоднократно принимал участие в поисках людей, понимал, как действовать, если я пропаду со связи, и у него имелись контакты поисковых служб в регионах. Кроме этого, он проходил обучение в военной академии. Я попросила, чтобы он прислал мне свое фото, где будет хорошо видно его лицо, а в руках развернутый паспорт. И несмотря на то, что мы были знакомы только

виртуально, этого хватило, чтобы я смогла ему довериться.

Часть вторая

Мама-Магадан

Поход был объявлен на 9000 километров. Маршрут пролегал по главным трассам – аналогам Транссибирской магистрали: получалось, что я поеду по самой легендарной железной дороге, но только на велосипеде. В Сибири имелись участки, которые меня сильно смущали. На деле я допускала их объезд через соседние с маршрутом страны, но основной вектор неизменно лежал на Дальний Восток. Конечной точкой должен был стать Магадан. Именно там живет моя мама, с которой мы много лет не поддерживали отношения. Восстановить и наладить общение с мамой – еще одна цель моего похода. О том, что я задумала, она не знала, бабушку и тетю я попросила держать все в тайне. Я не была готова к диалогу с мамой и избегала его всеми возможными способами.

Самое честное слышишь на кухне ночью

Жизнь в нашей семье сложилась не самым простым образом. В пятнадцать лет, после тяжелого конфликта с мамой, я осталась жить на улице. Не то чтобы это произошло по моему личному желанию, но тогда это была единственная возможность оставить друг друга в покое. Мы все переживали потерю: мама – сына, а мы, дети (нас было трое), – старшего брата. Олега не стало в восемнадцать лет после тяжелой болезни. Мама была сломлена. Она скорбела и болезненно переживала утрату, а я в свои пятнадцать лет имела типичный подростковый характер и не нашла другого способа привлечь ее внимание, кроме агрессии. Я хотела вернуть ее внимание, сказать, что здесь, рядом, остались мы – я и средний брат Максим. Я не давала маме отдышаться, огрызалась, хамила и ревновала. Ничего хорошего из этого не получилось – моим домом стала улица и сомнительные компании. Мама долго не замечала моих попыток вернуться к ней. Она нашла меня только через несколько месяцев, плакала в трубку и просила зайти хотя бы за теплой одеждой. Но я уже жила как могла и как сама этого хотела.

Спустя долгое время я начала писать маме письма, в которых рассказывала, что теперь живу в другом городе и планирую получать образование. Город скрывала, но мама до-

гадалась сама: среди фотографий, которые я посылала, был кадр на фоне магазина, а на витрине красовалась надпись «Москва – 850 лет». Благодаря письмам нам удалось наладить отношения. Я стала иногда приезжать к ней. Я скучала и очень любила маму, во мне жил тот ребенок, которого бросили. Добиралась автобусами и поездами, без паспорта: его у меня попросту не было. В поездах подкупала проводников, они шли навстречу и выделяли полку в своем купе. К тому времени я успела выучиться на официантку и поработать в популярном столичном баре. После стала продавцом в одном из павильонов на ВДНХ и кое-как жила, с трудом сводя концы с концами.

В восемнадцать лет как гром среди ясного неба прозвучал страшный диагноз: мне прогнозировали скорую смерть. Моим домом на девять месяцев стал научно-исследовательский медицинский институт. Там я встретила Сергея и впервые в жизни полюбила. Сергей тоже умирал. Через несколько месяцев его не стало, а я, пройдя все круги ада, неожиданно выкарабкалась. В свои девятнадцать лет резко повзрослела, вытащила себя со дна, на котором оказалась, – и впервые по-настоящему задумалась о жизни. Теперь мне не нужно было объяснять, что такое душевная боль. Юная и переполненная скорбью, я звонила маме, плакала – и она плакала вместе со мной.

За двадцать дней до моего двадцатилетия не стало среднего брата Максима. В квартире, которую мы снимали с по-

другой, раздался телефонный звонок. Пять утра, городской телефон разрывался частыми сигналами, по которым было понятно, что звонок междугородний. Мамина сестра сообщила, что несколько часов назад мама нашла Максима повесившимся. Никто не понял, что тогда произошло, – но стало очевидно, что и мой брат был погружен в свой мир. Накануне его смерти мы болтали по телефону, он казался подавленным, но я не придавала этому особого значения.

Его уход сломал маму окончательно. И меня тоже – начался долгий период депрессий, врачи диагностировали психоз. Подруга, с которой мы снимали квартиру, рано утром уходила на учебу в институт, а после бежала на работу. Однажды она призналась, что ей страшно возвращаться домой: видит темные окна, боится открывать дверь, потому что не знает, в каком состоянии найдет меня. Я несколько недель пролежала под одеялом на нейролептиках.

Постепенно мы с мамой выкарабкались, наше общение продолжалось. Она иногда приезжала ко мне в Москву, а летом мы встречались на Черном море, куда она ездила на заработки. Моей настоящей отдушиной стали собаки: я помогала таксам, которые оказались в беде. Было время, когда в моей квартире жили три таксы, и одна из них была парализована. Смена собачьих памперсов, уколы, походы по ветеринарам, попытки восстановить чувствительность лап стали ежедневной рутиной. Отпуска и разъезды теперь были в прошлом: оставить своих подопечных без присмотра было

нельзя. Активная собачья жизнь поглотила меня на пять лет, но наша история с мамой по-прежнему жила в сердце. Любовь, которую мне недодали, была обречена реализовать себя в тех, кто в ней нуждался, – собаках.

Я снова начала донимать маму вопросами: почему так получилось, что в пятнадцать лет я осталась на улице? Почему она проходила мимо и запрещала брату впускать меня в квартиру? Мама уходила от ответов, она говорила, что не помнит тот период, словно память кусками выдрана. Вопросы без ответов зависали в воздухе и снова делали нас чужими. Я множила обиды и закрывалась от нее все больше и больше. Мне было уже не пятнадцать, а тридцать лет – и я нуждалась в честном разговоре.

В декабре 2012 года мама переехала в Магадан. Она не была поклонницей сурового климата, но там, на побережье Охотского моря, ее малая родина. Незадолго до ее переезда я узнала, что она лишила меня прав на квартиру. Тихо, никому не сказав. Череда скандалов по этому поводу и постоянные выяснения отношений окончательно настроили нас друг против друга. С тех пор мы не виделись и не общались.

Сейчас, на четвертом десятке, узнав цену жизни, я всем сердцем тянулась к прощению и принятию, и мне предстояло вести долгие внутренние диалоги, чтобы доехать до Магадана и подойти к дому мамы. Или не подойти. Я не знала, что буду чувствовать, смогу ли сделать этот шаг и какие слова сорвутся с моих губ.

Часть третья

Я не то что схожу с ума, но устала за зиму

Про поход постепенно узнавала вся велосипедная тусовка, в блог потянулись велосипедисты, которые сами катали на длинные расстояния. Так я познакомилась с Олегом Заводовым, годом раньше он сам проехал от Мурманска до Владивостока. При встрече я покорила его своей решительностью: расспрашивала про средства самозащиты, про людей и диких животных, о трассе и неожиданностях в пути. Перед стартом Олег стал моим наставником. Он разбирал, отмывал и перебирал мой велосипед – глядя на это, я быстро поняла всю ничтожность своих знаний. Когда он рассказывал про каретку, переключатели и тросики, я слушала раскрыв рот, вникала и переспрашивала до тех пор, пока не становилось ясно.

Время расходов

Пока Олег перебирал велосипед, выяснилось, что большую часть навески придется заменить. Это было не так уж и обязательно, но все-таки желательно, если я планирую свести поломки к минимуму. Но к минимуму я планировала свести и расходы на поход, в идеале – найти спонсоров. Я начала обивать пороги велосипедных производителей, писала развернутые письма о себе и о предстоящем маршруте, предлагала выдать мне велосипед на тест-драйв, который наглядно продемонстрирует аудитории его надежность.

Как решить вопрос с велосипедом, я еще худо-бедно представляла, а вот где брать снаряжение и какое оно должно быть, не имела ни малейшего понятия. Палатка и спальник, горелка, коврик, походная посуда, специальная одежда и много других важных мелочей, которые не сразу приходят в голову новичку. Еще несколько писем разлетелось производителям бивачного спортивного инвентаря, на некоторые из них пришли ответы.

С двумя велосипедными производителями я по очереди обсуждала генеральное спонсорство, вплоть до брендовой одежды, велосумок и других полезных аксессуаров. В одном случае не смогли договориться по велосипеду: производитель предлагал вариант со слабой навеской. Пересаживаться на нее не имело смысла, мой личный велоси-

пед был надежнее. Во втором случае производитель удивил крайне низким бюджетом: на эту сумму можно было собрать разве что половину велосипеда с крепкой навеской. На момент этой коммуникации я уже успела покинуть Москву и по всем техническим вопросам меня снова выручал Олег. Он ездил, осматривал, обсуждал, составлял смету и, будь на моем месте, согласился бы и на такой полувариант, говорил: «Хоть какая-то экономия денег». Меня же смущало, что спонсор-бренд предоставлял только половину деталей, а в интернет-отчетах просил, чтобы я указывала полностью укомплектованный спонсорский велосипед. От такого полу-велосипеда я тоже отказалась.

В итоге мой наставник просто снял со своего личного велосипеда некоторые запчасти, докупил новых, мы сошлись на денежной компенсации, которой я отблагодарила его, и ударили по рукам. Так на велосипеде появились красивые колеса с оранжевыми ободами, руль-бабочка и другие детали.

Среди производителей бивачного снаряжения мне ответили только одни ребята – позвонили сразу на мобильный. Директор по маркетингу то слушал меня, то перебивал, не скрывая смеха. Ему было очевидно, что на том конце провода – еще совсем зеленая в походах девочка.

– Анна, вы когда-нибудь самостоятельно ставили палатку?

– Много раз видела, как это делают другие, но сама не ставила.

– Ыыы...

– Я не вижу в этом сложностей, надо всего один раз разобраться, это займет минут двадцать.

– А костер вы когда-нибудь разжигали самостоятельно? А костер под дождем?

– Нет, увы, самостоятельно не разжигала. Но в этом вся задумка, я обладаю необходимыми знаниями и планирую применить их на практике в пути. Хочу показать на своем примере, что это не сложно. Даже девчонке.

– Ну, хорошо, расскажите, как вы себе это представляете?

– Я не планирую привлекать внимание костром, у меня с собой будет газовая горелка.

– А если газ закончится и нужен все-таки костер?

– Принцип розжига мне понятен: сначала хворост, потом ветки покрупнее. Поверх них кладутся дрова... и костер готов! А если потребуется разжигать под дождем, для этого у меня с собой будут специальные спиртовые таблетки для розжига.

– Ох, Анна, извините, это очень интересно, но попробуйте все-таки обратиться к нашим конкурентам...

Так план с поиском спонсоров провалился. Современный рынок не был готов к сотрудничеству со мной. Ты новичок, тебе не доверяют. Без репутации и опыта в туристическом мире все оказалось бессмысленным.

Пес с собой

Я с детства росла с собаками, и, когда появилась возможность завести собственную, Капа стала моим лучшим другом. В поход мы отправились вдвоем. Капе двенадцать с половиной лет, это такса. Она с щенячества приучена к путешествиям на машинах и поездах. Сейчас у нее прогрессирующая онкология и, что хуже, – скопление жидкости в брюшной полости. Ее живот с каждым днем раздувает все сильнее, и ветеринары не знают, что «рванет» быстрее: опухоли, которые стремительно разрастаются, или жидкость в брюхе, которая однажды сдавит легкие и сердце. Ее не мучают боли, она никак не демонстрирует, что с ней что-то не так. С виду – обычная пожилая собака, умеренно бодрая и энергичная, если не знать, что у нее внутри. О том, что счет пошел на месяцы, врачи заговорили еще четыре года назад, а перед самым походом озвучили, что летом ее уже точно не станет. Капа тяжело переносит разлуку: для любой собаки тоска по хозяину намного хуже, чем какие-то там неудобства. Она очень любит поездки: все равно куда, лишь бы хозяйка была рядом. На природе оживает, носится, нюхает, общается с миром, а дома угасает и обреченно ждет своего часа. Поездка нам предстоит очень непростая, и я отдаю себе отчет в том, что для Капы она может стать последней. Сделаю все, чтобы обеспечить ей комфортное передвижение, свое-

временную медицинскую помощь и покой, вплоть до полной остановки похода, если она будет от него страдать. Я купила специальный собачий велосипедный прицеп и обложила его подушками. В период холодов и сильных ветров собака будет закутана в теплые пледы, а ее домик-прицеп – утеплен поролоновыми вставками для мягкости и защиты от сквозняков.

В детстве мама подарила мне развивающую книгу – пособие для будущей хозяйки. Главной героиней в ней была девочка Капа, она показывала на своем примере, как помогать

маме: уборка, готовка, рукоделие и уход за собой. Я много раз перечитывала эту книгу и мечтала стать для мамы лучшей помощницей на свете. Когда в моей жизни появилась такса и продавец попросил придумать для питомца кличку на букву «К» (так принято в мире заводчиков, всех щенков одного помета называют на одинаковую букву), моя Капа стала Капой. Появление этой собаки и выбор ее имени стали для меня лучшим решением в жизни, за которое я потом часто себя благодарила.

Заложница своих обещаний

За несколько дней до старта у меня началась паника. Велосипедные путешественники говорят, что это классика: срабатывает обратная реакция, когда ты из-за переживаний начинаешь искать отговорку, чтобы отказаться от намеченных планов. Люди могут психануть из-за пустяка, например: кроссовки пришли с синими шнурками, а ты заказывал с оранжевыми – ну, все, ни в какой поход не пойду! Три дня подряд я откладывала старт, все было собрано, оставалось только разместить багаж – и можно отправляться в дорогу, но я ждала внутреннего сигнала. Близкая подруга прислала сообщение с вопросом, не стала ли я заложницей своих обещаний. Сделать шаг в другую реальность оказалось действительно непросто. Но путей к отступлению я уже не видела.

Часть четвертая

Дневник похода

Мир. Труд. Поход. День первый

Первого мая 2017 года я открыла дверь и шагнула вперед. Точкой старта стали Набережные Челны: здесь мама подарила мне жизнь, отсюда я сделала попытку начать ее заново. Провожать нас с Капой поехал Руслан – земляк, который помогал готовиться и поддерживал в подготовке путешествия. Мы доехали до черты города и попрощались, я осталась одна. Вот и все, я стою у этой важной черты, оглядываюсь назад, вижу, с какой скоростью он удаляется, и кричу вслед, чтобы проверял телефон, ведь я позвоню уже на следующий день. Буду плакать и просить, чтобы меня забрали домой. Но расстояние между нами уже слишком большое, чтобы Руслан смог оценить мой отчаянный юмор.

Я стою у этой самой решающей черты и смотрю вперед. Она для меня как рубеж, между страхом за свое будущее и безрассудством, на которое я собиралась решиться. Раньше я часто представляла этот момент и теперь, когда он настал, не могла разобраться в своих чувствах. Это было то самое

МГНОВЕНИЕ, КОГДА ТЫ ОСОЗНАЕШЬ, ЧТО СЕЙЧАС, ИМЕННО В ЭТОТ МИГ, ТВОЯ ЖИЗНЬ МЕНЯЕТСЯ НАВСЕГДА.

В первый день мы проехали 47 километров и уже к обеду успели добраться до деревни, в которой планировали ночевку. Вопреки ожиданиям трафик и езда по трассе не вызвали особого стресса: как себя вести и что контролировать, понимаешь уже на первых 20 километрах. Я впитывала красоту, дурмящие запахи, звуки природы. Большие и маленькие чудеса сделали меня почти пьяной.

Несмотря на подготовку – ежедневные 120 приседаний, растяжки и разогревающий комплекс для коленных суставов – мои мышцы не были готовы к подъемам. Я спрыгивала с велосипеда и толкала его вперед. Время от времени разговаривала с собой и Капой, мне казалось, что я круглая дура, еще и собаку с собой потащила. В другое время я хвалила себя. Капа не участвовала в терзаниях: определиться с тем, что я чувствую, мне предстояло самостоятельно. Сняла с нее клеща. Не оставила нас без внимания и местная гопота: ничего серьезного, но, как и предупреждали подписчики блога, в первый день страх будет обострен.

Игорь

40 км - мышцы забились. Не, не доедет

2 мая 2017 Ответить

Екатерина

А машины сопровождения че не сфоткала?

2 мая 2017 Ответить

Алексей

ответил Игорю

Игорь, ты то на веле кроме как с рюкзачком, набитым пивом, ездил вообще? Прицеп мало того сам по себе вес имеет приличный, так еще и нагружен, поэтому думаю дополнительные колёса добавляют нехилую нагрузку, похлеще набитых велоштанов на багажнике. И рельеф там не сказать что пологий, одни овраги.

3 мая 2017 Ответить

День второй

Ночуем в лесу, в Удмуртии, проехали 66 километров, Ка-

па спит в палатке, я сижу снаружи. Страшно, но пришла пора привыкать. На ужин – лапша из бич-пакета и соевое мясо. Приключения уже начинаются: я много раз бывала в походах, но впервые сплю в чашобе одна и самостоятельно ставлю палатку – ничего сложного, разумеется, не было. Разобраться с механизмом сможет любой, инструкцию и обзоры в интернете не зря придумали.

Ночевка выдалась катастрофически напряженной: я не сомкнула глаз, нервно ждала рассвета, чтобы скорее укатить прочь. Понимала заранее, что морально не готова и буду бояться. Мозг городского человека в темном лесу ведет себя непредсказуемо: мерещится/слышится/думается очень многое. Лесные мыши предпринимали яростные попытки попасть ко мне в палатку, я видела их очертания на тенте, когда светила фонариком. *Эй, я невкусная, пошли прочь! Безумие какое-то!* Я стучала по тенту им в ответ.

Скромные запасы еды, которую взяла в дорогу, намеренно повесила на дереве в нескольких метрах от себя. Этот способ рекомендуют все походники: так звери не придут в палатку. Часть продуктов закрыла в прицепе, обтянула его собачьим пледом, чтобы ярко-желтый цвет не привлекал внимания, и немного замаскировала еловыми ветками.

У изголовья в палатке положила сигнал охотника с пиротехническими патронами, перцовый баллончик, бутылку с водой и зарядные блоки для телефонов. Ну, все, ко встрече с лесными друзьями готова!

Для связи с внешним миром я везла два смартфона: айфон последней модели и его потрепанного брата из старой линейки. Второй телефон на случай, если меня будут грабить. Он всегда лежал сверху для отвода глаз, чтобы сразу отдать и «упасть на мороз», будто другого у меня нет. Такая же задумка была с деньгами и банковскими картами. В кошельке я держала минимум наличных и карту с небольшой суммой. Она была привязана к накопительному счету: пополнить баланс можно всего в пару кликов, но при условии, что есть доступ в интернет. Грабителям досталось бы немного наличности и бесполезный кусок пластика. Бесполезный потому, что доступа к накопительному счету через карту у посторонних нет. А за время, пока они будут обналачивать текущий баланс, я смогу ее заблокировать через мобильное приложение. Интернет-банкинг установлен на обоих смартфонах, а вход в него осуществляется по паролю.

Но на этом меры предосторожности не заканчивались. В секретном и труднодоступном месте я везла еще и кредитку, на случай если останусь совсем без денег. Кроме этого, в электронном кошельке ехала еще одна небольшая сумма – неприкосновенный запас, деньги, отложенные на обратный билет или непредвиденную ситуацию. В походной жизни я к ним не прикасалась, что бы ни происходило. Дома в Набережных Челнах осталась старенькая бабушка: я должна быть уверена, что при случае смогу в любой момент приостановить поход, купить билеты и оказаться рядом с ней уже че-

рез сутки. Она очень переживала и первое время постоянно тревожила меня звонками, я держала телефон выключенным, сэкономила заряд и не хотела лишний раз отвлекаться в дороге. Из-за этого бабушка беспокоилась еще сильнее, дозвониться до меня было невозможно.

Перед походом я думала о короткой стрижке, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание мужчин и не тратить много времени на уход за волосами. Но так и не решилась. Волосы оставались единственным атрибутом женственности, когда платья, косметика и маникюр остались в прошлом. Прятала их под банданой, а вечерами освобождала и немного скучала по прошлой жизни и ощущению чистой головы. Но такова была цена похода. Потом еще много раз я буду слышать удивленный вопрос: «Тебя что, правда в походе беспокоит, как ты выглядишь?!» Как будто для девушки важно, в походе она или отправилась в магазин! Гигиена и опрятный вид – всегда на первом месте.

Из снаряжения, помимо стандартного набора (палатка, коврик, спальник, термобелье, горелка, газовый баллон, котелки для приготовления пищи), со мной ехало изотермическое одеяло – небольшой сверток из фольгированной пленки, который раскатывается и превращается в мешок с человеческий рост. В него предполагалось заползать в экстренные моменты, чтобы согреться. Также ехали солевые теплоиды – одноразовые мешочки с солью, которые при встряхивании активируются и становятся горячими. Каждый тепло-

ид рассчитан на 10 часов, это локальное решение, но я везла их в количестве шести штук и в экстренный момент могла сохранить тепло своего тела. Для ног у меня с собой были велосипедные бахилы на обувь, чтобы защищаться от ветра и дождя, хорошие зимние носки для альпинизма и специальные непромокаемые трехслойные носки для туризма. Словом, все, чтобы спасти себя от холода и уберечь здоровье. Не угадала я только с летним спальником: его уровень комфорта предполагал +15 °С, а весна в этом году стояла холодная.

Из еды на черный день ехал аварийный сухпай на растительных жирах – упаковка с тремя брикетами, каждый из которых внутри бьется еще на три (завтрак, обед, ужин) и предназначен на случай, когда пищи нет совсем, а с голоду умирать нельзя. Велосипед ведь до Магадана сам не доедет, я ему нужна.

Всю ночь со мной на проводе был диспетчер маршрута, он понимал, что я чувствую, оставшись в темном лесу одна, и развлекал разговорами. Рассказывал истории из своих путешествий, мы обсуждали место лагеря, он видел меня по интерактивной карте и бурчал, что встала слишком близко к дороге. Но хвалил, что выбрала не протоптанный съезд, а чашу, куда с наименьшей вероятностью заглянет человек. Через дорогу от меня в нескольких километрах была деревня, я слышала собачий лай и видела ночные огни. Деревня одновременно успокаивала и пугала. Присутствие людей могло стать как спасением, так и угрозой.

День третий

В 4 утра начался рассвет, все шорохи куда-то исчезли, показалось солнце и пришло спокойствие. Но уснуть я так и не смогла. Упаковала лагерь, умылась и отправилась в путь. С трудом осилила первые 15 километров, глаза слипались, а ноги не хотели крутить. Остановила велосипед, отошла на обочину, достала спальник и рухнула на землю без сил. Через 20 минут меня разбудил дождь, буквально скомандовав: а ну-ка, не халтурить, поезжай дальше! Под ливнем на трассе оказалось не так-то просто: с одной стороны – ветер, с другой – поток воздуха от грузовиков. Все это кидает в разные стороны, как мотылька, только успевай держаться. Мы с велосипедом в считанные минуты стали чумазами. Когда дождь закончился и снова вышло солнце, я переоделась и продолжила крутить.

Перед тем как я съехала с основной трассы в сторону деревень, возле меня притормозила «Газель», мужчины подошли с вопросами: «Все ли в порядке?» Оказалось, что они проезжали мимо, когда я спала у обочины, и сейчас, на обратном пути, увидели меня снова. Мужчины искренне переживали: все-таки спящая на земле у трассы девушка – картина волнительная.

Я долго ехала по деревням и наслаждалась: курочки, гуси, петухи, козлята, запах навоза, деревянные дома. Душевные деревенские бабульки – я проезжала и со многими здо-

ровалась, чувствовались теплота и простота этих людей. На обед заглянула в местную столовую, взяла всего двойными порциями, ем очень много. Воды тоже пью очень много, но в туалет почти не бегаю, все выходит с потом.

Клещей на природе огромное количество, гроздьями снимаю их с себя и Капы. Делаю постоянные осмотры. Капу защищаю специальным ошейником и профилактическими каплями на холку. Для себя ничего не покупала, даже прививку от энцефалита не сделала.

Вечером в дороге нас застала стихия, промокли до нитки и натерпелись жути. Грохотал гром, молнии били прямо над головой. Ночью обещают минус, заморозки и снег, в ближайшие дни на природе останавливаться не планирую. Проехали 71 километр.

Лёха

Только что видел тебя в Завьялово

5 мая 2017

♥ 3

День четвертый

Весь четвертый день мы с Капой провели на верблюжьей ферме в селе Бураново. Владельцы еще перед стартом прислали приглашение остановиться у них для отдыха. Ферма была по пути, так что я с удовольствием согласилась. Спать

меня разместили в юрте, и вот там-то и пригодились солевые теплоиды. Из живых существ вокруг были только сторож Вася, верблюды, охраняющий пес и общительная овечка Соня. Сначала она бодала Капу, потом они подружились, но зато Сонька начала врываться ко мне в юрту и воровать Капин корм. Под конец она и вовсе стащила мои пирожки с велосипеда, и я на мгновение огорчилась, что теперь останусь голодной. Но быстро напомнила себе, что у всего свое предназначение, даже у пирожков, так что на здоровье!

В начале весны ночи стояли чертовски холодные. Я проснулась в два и по темноте побрела в дом к Васе, разбудила его и попросила повторно растопить в моей юрте печку. Потом до утра то и дело вскакивала подкинуть дровишек. Со мной в тонком спальнике лежали активированные теплоиды и Капа, а вещи сушились на веревке. Мобильной связи и интернета здесь не было. Я отдыхала. А подписчики блога беспокоились и оставляли встревоженные комментарии, потому что на связь в этот день я не вышла.

День пятый

Утром пошел снег. Вася предложил задержаться, переждать холода, а лучше вообще остаться с ним жить на ферме, ему тоскливо без женщины. Я поулыбалась, непогода меня не пугала, а дорога звала. Вася проводил нас до трассы, и мы попрощались. День был серый и холодный. Несмотря на ве-

лосипедные перчатки, кончики пальцев онемели, от мороза на больших пальцах лопнула кожа, из ранок сочилась кровь. На губе вылезла простуда.

На седьмом километре пути рядом со мной остановилась машина. Водитель представился Максимом и рассказал, что читал о нашем с таксой пробеге в интернете. Я спросила, есть ли у него с собой вода? Он вытащил из машины бутылку с остатками какого-то сладкого напитка и отдал ее мне. Извинялся, что у него с собой больше ничего не было. Перекинувшись несколькими фразами, мы разъехались. Спустя еще несколько километров я зашла подкрепиться в придорожное кафе, а Капа осталась в прицепе охранять велосипед. Было очень смешно наблюдать из окна, с каким важным видом она мониторит обстановку, словно на спецзадании.

Пока я обедала, Максим неожиданно появился вновь – протянул мне выпечку, полуфабрикаты и две бутылки газированной воды. Я в это время уже сидела за накрытым столом, но он настоял и на своих угощениях, сложил их передо мной и убежал. Подарки пришлось оставить в кафе, хотя на меня и смотрели как на сумасшедшую: я не ем мяса и не пью воду с газом. Сотрудники заведения предложили бутылку воды без газа – меня это устроило, и мы обменялись. Удмуртия вообще встречала очень щедро: всю дорогу машины сигналили, люди махали руками из окон, кто-то прямо в потоке притормаживал и кричал: «Ого, это ты, я ведь только вчера твой блог читал, привет!» Машин на трассе было не

так много, как я себе представляла до старта, но есть подожрения, что с наступлением лета трафик значительно увеличится. ЕдетсЯ пока очень комфортно.

День шестой

Остановилась перевести дух. Рядом останавливается белый внедорожник:

– Сколько?

– Не поняла!

– Ольга?

– Что «Ольга»?

– Вы Ольга?

– Нет!

– Ну, разве это не вы путешествуете с собакой?

– Я!

Мужчина рассказал, что на мой блог подписана его жена, и они приглашают меня в гости попить чаю, отдохнуть с дороги, ну или, может, помощь какая-то нужна? Оказалось, что по местным пабликам республики распространилась новость о велосипедистке-путешественнице, которая везет с собой собаку в прицепе и сейчас проезжает Удмуртию. Я наконец-то поняла, откуда столько внимания на дороге и почему люди предлагают помощь. Но от предложения все-таки отказалась, дорога меня манила вперед.

Весь день лил дождь, мы добрались до Воткинска. При-

цеп с Капой на спусках значительно добавляет скорости, а при подъемах, как мешок с цементом, тянет вниз. Иногда на один подъем уходит по часу, особенно если речь о паре километров. В такие моменты я редко кручу педали. Мышцы еще не нарастила – почти всегда иду пешком и толкаю велосипед руками.

В Воткинске нас с Капой приютил читатель походного блога Михаил, щедро предоставив свою квартиру. Для нас это королевские условия! Вещи сразу отправились в стирку, а мы вдвоем с Капой пошли отогреться в душ. Потом, отмытые и согретые отправились на кухню. Я нажарила картошки, а такса блаженно дремала на полу. Кайф нереальный, это было очень уютно и так своевременно. Михаил забрал велосипед к себе на ночь, обещал подкрутить разболтавшиеся шатуны.

День седьмой

Проснулась в шесть утра и увидела за окном снег. *Не-е-ет, пожалуйста!* В надежде на лучшее легла обратно спать. И не ошиблась: в десять уже было солнечно и сухо. С Михаилом договорились на полдень: он приедет забирать ключи от квартиры и привезет мой велосипед.

На повороте из города мы увязли в непроходимой глине. Провожавший нас Михаил предложил помочь перевезти велосипед. «С удовольствием!» – воскликнула я и отдала свою

«карету». На глине Михаила тут же буксануло и немного повело. «Не понял, ты как свой прицеп тащишь? Он же неподъемный!» – от этих замечаний на душе сделалось чертовски легко: наконец-то мою ношу прочувствовал кто-то еще.

За поворотом мы попрощались, я поехала в сторону Перми, а Михаил – обратно в Воткинск на работу. Дорога была не из приятных: ямы, толстенные трещины, заплатки одна поверх другой. В лицо долбил ледяной ветер и стихийно сыпал крупцами снег. Непередаваемые ощущения! Проехала всего 37 километров, не встретила ни одного кафе, но повезло с магазином в деревушке – купила немного еды.

Когда добралась до соседнего города, уже вечерело. Обе здешние гостиницы отказали, не хотели принимать меня с собакой. Ночью еще держатся заморозки, ставить лагерь в лесу совсем не хочется. Пришлось поприспосабливаться к местным жителям: «Кто здесь что-нибудь сдает посуточно?» Объясняла всем, что мы с дороги, замерзли, пальцы онемели от холода, зубы стучат, желудки пустые. Жители пожимали плечами и ничем не могли помочь.

А потом пришло сообщение ВКонтакте, Михаил из Воткинска спрашивал, как мы добрались. Господи, как же я тогда обрадовалась! Когда кто-то хоть немного знакомый есть в местном регионе, появляется надежда, что все можно разрулить. Ответила: «Стоим, как оборванцы, на улице, нас никуда не пускают». Миша тотчас поднял связи в городе и прислал своего коллегу-спортсмена. За 15 минут он решил во-

прос, и нас с Капой на ночь разместили в спортивной школе. Обалдеть, спортивная школа! Лежу в женской комнате, здесь тепло, есть душ и добрый сторож, который напоил меня чаем с вареньем. Я довольно улыбаюсь: именно этого мне и хотелось, чтобы все было насыщено и непредсказуемо.

В блоге временно закрыла комментарии. Вечером хочется отдыхать головой, а вместо этого заглядываешь и портится настроение. Очень много нравоучений и бестолковых разговоров.

День восьмой

Дорог в Удмуртии нет: 54 километра я боролась с жидким грунтом и не встретила ни метра асфальта! Как здорово, что еще перед стартом не стала никого слушать и оставила «злые» покрышки! Сегодня они меня спасли, иначе валялась бы где-нибудь в луже.

Весь день ехала по деревушкам и благодарила сугробы, по ним удавалось обходить затопленные участки. Пела песни, придумывая текст на ходу, разговаривала вслух, слушала шорохи в кустах, говорила им туда: «Мишка, ты нас не трогай». Когда добралась до федеральной трассы, выдохнула: наконец-то асфальт и люди! Мой нос сгорел и покрылся коркой, на губе цвела простуда. От обморожения на пальцах полопалась кожа, переключать скорости больно. Встречающиеся по пути местные жители смотрят как на сумасшедшую. Пока кручу педали от мотеля до мотеля, ни о чем не

думаю. Такое ощущение, что вообще все привычные мысли отошли на второй план. Одиночества не испытываю. А еще – второй день хочется накатить рюмаху, но в мотелях не наливают.

Илья

Очень круто! Очень красиво! Но очень грязно. Даже Капа это понимает! :)

Ильяс

Откройте комментарии пожалуйста. Интересно посмотреть, что люди думают

День девятый

Мы въехали в Пермский край. Всего несколько дней пути отделяют нас с Капой от Перми – города, в котором ждут друзья. Эти мысли согревали и придавали сил. С тех пор как я выехала из дома, бортовой компьютер показывает всего 418 километров. Не густо, но есть только один вариант – продолжать крутить педали дальше.

Мотель, в котором сегодня остановилась на ночь, организовал мой диспетчер. После небольшой череды отказов принять меня с собакой мы договорились, что заранее будем прозванивать места ночлега, узнавать не только стоимость, но и сразу закрывать вопрос с Капой. Диспетчер связывался с мотелями, рассказывал легенду о том, что их населен-

ный пункт проезжает его супруга, он планирует догнать ее через пару дней, а сейчас просит помощи – принять на ночь жену, велосипед с прицепом и пожилую собаку. Мы договорились делать так, чтобы избавить меня от лишних расспросов и обозначить некое присутствие мужчины. Срабатывало идеально, но не сегодня. Высокий и энергичный хозяин мотеля сходу предложил мне:

– Давай забухаем!

– Не-не, мне завтра в дорогу.

Я заселилась в номер, но мужчина оказался не из тех, кто быстро сдается: он снова дал о себе знать, на этот раз звонком на мобильный. Предлагал поставить стирку, с гордостью сообщая, что у них имеется стиральная машина. Это попахивало потребителским инсайтом: такой термин используют в маркетинге, когда компания изучает потребности потенциального клиента и, ориентируясь на них, выстраивает уникальное торговое предложение и сервис. В данном случае владелец мотеля хорошо понимал, что для девушки-путешественницы стирка вещей – важный и деликатный момент. Чистая одежда помогает сохранить чувство комфорта и уверенности в себе.

Молодец мужик, смекалистый, но снова провал. Я отказалась.

– Тогда, если будет скучно или загрустишь, звони!

– Не до грусти, извините, мне необходимо отдохнуть с дороги.

Я отделаюсь от излишнего внимания и обнаружила в здании кухню: угловой диванчик, сушилка для посуды, моющие средства, кастрюли и газовая плита. *Бог мой, вот это подарок*, завтра перед стартом приготовлю пасту. Обожаю спагетти и страсть как по ним соскучилась.

День десятый

– Привет трудящимся!

– И вам не хворать! Зеленый светофор три минуты, потом встречный поток поедет, поспешите!

– Спасибо, мчу!

На участке от Большой Сосновы до Очеры капитальный ремонт, трафик пропускают потоками. Велосипедистку встретили позитивно. На днях проезжала мужиков, их ноги торчали из-под фургона, они увлеченно занимались ремонтом. Кругом тишина, трасса ровная, от велосипеда ни звука. Я ради забавы подъехала незаметно, спрашиваю: «Как дела?» Бумс – слышу, головой кто-то ударился от неожиданности, посыпались матюги. Пришлось удирать, как девчонке-проказнице, а мужики повылезали и глядят на меня довольные, машут, шутка им понравилась.

А вот после границы с Пермским краем дальнобойщики меня не миловали, я мечтала о табличке на спину «ПОЖАЛУЙСТА, ПОЩАДИ». Длинные колонны за моей спиной настойчиво требовали, чтобы я ушла с дороги даже в те мо-

менты, когда велосипед и так ехал за чертой проезжей части, а я ногами шла по вязкой грязи, максимально прижимаясь к краю и пропуская движение. Отсутствие обочины на трассе создает проблемы для таких, как я. И такие, как я, вынуждены создавать проблемы движению, потому что разъехаться иначе невозможно. Я из-за этого здорово стрессую: давление водителей и беззащитная я, у которой нет выбора поступить иначе. На просторах Удмуртии дальнобойщики меня терпеливо пропускали, и сегодня мне их чертовски не хватало. Серая погода прибавляла кислоты на душе, и я спрашивала у себя:

– Устала?

– Да!

– Хочется послать все и вернуться домой?

– Да!

– Развернусь?

– Нет!

День одиннадцатый

Вчера на второй этаж мотеля забиралась на полусогнутых ногах. Мышцы от постоянного кручения одеревенели. Среди читателей блога нашлись врачи-травматологи, которые предостерегали, что такой темп держать нельзя. Хотя бы раз в неделю необходимо делать остановку на полноценный отдых. Раз так, то пусть сегодня будет именно такой день. Я простужена и устала, за окном противный дождь со снегом,

пожалуй, буду отлеживаться! Написала пермским друзьям, чтобы не ждали к назначенному дню: я задерживаюсь. Но их такой расклад не устроил – приехали к мотелю со словами: «Аня, скоро фото будешь делать не на фоне природы, а на фоне машины скорой помощи. Собирайся, больше и слышать ничего не хотим!» Я, как послушный теленок, покорно залезла в машину и была доставлена в Пермь.

Пермь

Откуда-то просочилась информация, что велосипедистка с таксой уже в городе, и в блог посыпались сообщения от пермяков. ТВ и интернет-площадки просили об интервью, а местные велосипедисты – о встрече. Мне хотелось обойтись без внимания, побыть одной, но пермским велосипедистам отказывать не стала. Собрались интересные ребята, которые сами проехали не одну тысячу километров, делились опытом и спрашивали меня про ощущения. Я пока еще слишком мало времени провела в дороге, чтобы делать выводы, и по-прежнему чувствовала себя неуверенным новичком. Спасали друзья, Наташа и Вова, которые пришли на встречу специально для поддержки.

Наташа вовремя начала балансировать между вопросами, и в итоге все превратилось в обычную житейскую болтовню, где внимание направлено не на одну меня, а на всех участников беседы. *Фух*, я тайно вздыхала и благодарила свою спа-

сительницу, так действительно было проще. Наташа и Вова выгуливали меня по городу и откармливали в ресторанах, приговаривая, что такой худенькой нужно набираться сил в дорогу. Из Перми я увозила округлившиеся бока и приятные впечатления.

Максим

Аня, спасибо за встречу и доброе общение. Двигайся дальше к свое цели, не смотря ни на что. Я в тебя верю! 🙌💪👍🚲

День шестнадцатый

Я снова в дороге, и у меня большая радость – шикарная обочина. От Перми до Кукуштана построили автобан, и это неземной подарок: все ровненько, обочина асфальтирована, а ее ширина в некоторых местах достигает трех метров. Но как только доезжаешь до Кукуштана, снова привычная канитель с одной полосой в обе стороны и отсутствием обочины. Итого за сегодня – 89 километров.

В районе Ергача на трассе торгует женщина, продает тепличные огурцы и помидоры. Огурцы – моя слабость, никогда их не пропускаю. Капа тоже любит безумно, на двоих уплетаем так, что хруст за ушами стоит. Я остановилась взять килограмм и попросила нож. Пожаловалась, что на этом участке все кафе закрыты, обещают открыться только к лету. Жен-

щина зашуршала пакетиками и достала хлеб. Наклонилась к ногам и вытащила термос с горячим чаем. Пока я жадно жевала, она закидывала меня вопросами, что я тут делаю, и удивленно охала, узнав о задумке похода. Я хрустела огурцами и балдела от удовольствия. *М-м-м, огурцы с хлебом*, такое начинаешь ценить только в походе.

День семнадцатый

В дешевой гостинице, которую мы нашли в восьми километрах от трассы, всю ночь по мне скакали мыши. За стеной мужик привел девушку, она верещала на весь этаж, что трахаться здесь не будет, потому что общий туалет и общая душевая – это не ее уровень. Затем он ее все-таки уговорил и начались стоны. Но меня больше тревожили мыши, вот так внаглую они ползали по кровати и сумкам, нервируя меня всю ночь. Стоимость гостиницы (400 рублей) полностью себя оправдала, а отклонение от трассы на восемь километров – нет.

От Кунгура начинаются затяжные и многокилометровые тягуны. Я, как всегда, ползу неспешно, но некоторые подъемы уже преодолеваю сама. На переднем колесе появилась восьмерка, а заднее иногда вылетает из крепежа. Как это происходит, не понимаю, но ехать опасно. К заднему колесу прикреплен прицеп: если во время движения оно отлетит, грохнусь на всех скоростях не только я, но и Капу уведет в

сторону. Сложно представить, что может произойти на автодороге из-за одного моего колеса. Сегодня нужно проехать всего 54 километра, впереди нас уже ждет мотель. Если там будут дальнобои, попрошу их посмотреть крепление.

После нескольких часов в пути торможу на заправке, чтобы купить воды. Буквально сразу же ко мне подъехала машина, а вместе с ней – эвакуатор. Вышел парень с термосом и предложил горячего чая. Я показала на три бутылки в руках и вежливо отказалась. Пока болтали, выяснилось, что ребята тоже едут в Екатеринбург, призвали меня погрузить железки на эвакуатор и поэкономить силы, тем более с проблемным колесом. Впереди огромные перевалы. *Это же Урал!*

У меня, начинающего велосипедного путешественника, еще не сформировались принципы истинного велотуризма. Как и многие новички, я согласилась на предложение. Сейчас, когда оглядываюсь назад и пишу эту книгу, сложно понять, почему я так поступила: в этом не было острой необходимости. Уже не все, что я делала еще несколько месяцев назад, кажется мне правильным. Не говоря обо всей предыдущей жизни.

Велосипед с прицепом уехали на эвакуаторе, а мы с Алексеем еще некоторое время торчали на заправке. Так странно, все документы, абсолютно весь багаж и вообще все-все едет где-то без меня с незнакомыми людьми. Сама я в машине у постороннего человека, собака со мной, банковская карта и телефон – тоже, но страха не испытываю. С Алексеем мы

болтали всю дорогу без умолку. Он мне про свое, а я ему – про свое, иногда даже совсем личное, то, что можно рассказать только случайному знакомому. Так, миновав перевалы, мы оказались в пригороде и попрощались у мотеля.

Елена

Ты крутая и у тебя очень необычный поход, и необычный подход и хочется почитать именно про такое, не обычное. Жалко, что закрыла комментарии, бывает интересно почитать всяких дурачков)

Александр

Этот поход - невероятно круто! Молодец! Спасибо! Как книгу читаю 👍

♥ 7

Виктория

Благодаря тебе, решилась-таки на марафон в 42.196 км 👍 а чего дома-то сидеть!!! 😊 ты молодец!

♥ 4

День восемнадцатый

Мы с Капой проехали границу двух частей света – Европы и Азии – и въехали в Екатеринбург.

Екатеринбург

Здесь мы наконец-то отдали велосипед в мастерскую: вопрос с задним колесом, выскакивающим из крепления, не

давал мне покоя. Ребята следили за отчетами в блоге, ждали и приняли как родную. На деле мастерская оказалась бутиком-ателье с огромным двухэтажным пространством, внутри которого можно найти редкие гаджеты для искушенного велосипедиста. К примеру, «жопомер» – специальный инструмент для измерения расстояния между сидалищными буграми тазовой кости, которые соприкасаются с седлом при наклоне вперед, к рулю. Этот параметр помогает подобрать седло правильной ширины, чтобы в длительном путешествии сидеть прямо, без перекосов, беречь спину и не травмировать промежность.

Прошлись ребята и по параметрам моего велосипеда. Выяснилось, что размер рамы не соответствует росту, из-за этого я еду сгорбленная и мучаю себя: «При маленькой ростовке ты сидишь на своем велосипеде, как кошка на заборе, и с этим в принципе можно жить. Но из-за неправильной ростовки параметр длины рамы (ЕТТ) автоматически тоже короче, и твоя грудная клетка все время зажата. В идеале раму требуется заменить».

Однако к такому повороту я была не готова: мой бюджет ограничен и новая покупка могла надолго выбить из строя. Я никогда прежде не прислушивалась к телу, как оно себя чувствует на велосипеде, вроде прыг – и поехал. Решила пока повременить.

Также ребята рассказали, как правильно педалировать, в каком положении должны располагаться стопы. Раньше я

просто садилась и крутила, не задумываясь, но теперь ощущаю разницу. При давлении на педаль пяткой, носком или серединой стопы меняется не только рабочая группа мышц, но и угол разгиба ноги. В обычной жизни он контролируется подседельной трубой, но при длительных катаниях и комбинировании всех трех способов регулировать подседельную трубу неудобно. На ходу это сделать невозможно, а лишний раз останавливаться совсем не хочется. Я работала носком, а когда ноги уставали, меняла положение с носка на середину стопы, в крайних случаях на пятку, чтобы дать отдохнуть одним мышцам и поработать другими.

Читатели блога часто пишут, что на моем велосипеде неправильно установлен руль-бабочка. Сам руль – многохватный, очень удобный, можно менять положение рук, разгружая таким образом кисти, и даже ложиться на него, давая отдых грудной клетке и пояснице. Но из-за длины моей рамы и высоты рулевого стакана эти опции частично для меня становятся недоступными. Я много раз регулировала высоту руля и меняла его положение, остановившись на категорически неправильном. Неправильном в общепринятом смысле, когда низ бабочки смотрит вверх, а верхняя точка руля уходит вниз: так я могла на него ложиться и менять положение рук. Многие меня за это ругали, другие – расспрашивали из любопытства, я же в процессе похода научилась все подстраивать под себя, исходя из собственных ощущений.

На отдых остановилась в одном из лучших отелей горо-

да. Управляющий Сергей заранее вышел на связь и предложил безвозмездное проживание. На все время пребывания предоставили двухкомнатный номер люкс, питание для меня и даже для собаки. На двери отеля красуется большая наклейка, по изображениям на которой понятно, что вход с собаками и велосипедами сюда разрешен. А днем позже местный модный ресторан прислал пакет с едой и открыткой, подписанной от руки. Ребята поддерживали нас и желали приятных впечатлений.

Я была обескуражена и навсегда покорена: этот город умеет красиво ухаживать. Он как чуткий мужчина, в которого невозможно не влюбиться. На волне приятных эмоций я вернула возможность оставлять комментарии в своем блоге.

Зареслав

Наконец-то комменты открылись!!! Я восхищён твоим путешествием!!
Легких дорог тебе и людей хороших на пути!

21 мая 2017

♥ 8

Лекс

Чем дальше от Мск, тем люди добрее, доброжелательнее и гостеприимнее.

22 мая 2017

♥ 13

День двадцать второй

Утром двадцать второго дня мы с Капой покинули шикарный город Екатеринбург и отправились дальше. Трасса

встретила ледяным ветром, я быстро крутила педали и возвращалась в дорожную реальность.

В дороге встречаю огромное количество новых людей, бываю счастливой, грустной или раздраженной. Могу уставать, мерзнуть, бояться, но продолжаю быть абсолютно свободной в выборе. Доехала до развилки и долго смотрела на указатель: поехать в Тюмень, свернуть в Челябинск или вообще уйти на Нижний Тагил? Свобода и разнообразие возможных вариантов прибавляют сил: ты ощущаешь каждой клеточкой, что действительно живешь так, как хочешь, а не просто делаешь вид.

Накрутила 57 километров, общее расстояние от места старта – 982 километра, завтра разменяю первую тысячу.

День двадцать третий

Страшно, когда слез с велосипеда, пошел на другую сторону дороги сделать кадр и вдруг видишь, как на двухколесного друга несется большегруз: у него что-то с колесом и водитель не может выровнять управление. Хрен с ним, с велосипедом, но в прицепе осталась Капа! Мгновение – и грузовик проносится мимо, никого не зацепив, а я так и остаюсь парализованно стоять на другой стороне дороги, мое сердце только что ушло в пятки.

Вдоль трассы много надгробий, достаточно следов свежих аварий. Жалею, что не притормозила в Удмуртии сфотогра-

фировать огромную грудку металла на обочине, по ней хорошо угадывалась большая фура. Это очень страшно.

Несмотря ни на что, дорога мотивирует, низкий ей поклон, и мне кажется, что такие указательные знаки как «река КРУТИШКА» – это как «Крути, братишка» или «ты Крутышка».

Aleksandr [redacted]

Берегите себя (!

24 мая 2017

♥ 5

Артём [redacted]

На юг ехать надо было. Здесь теплее...

24 мая 2017

♥ 3

Владимир [redacted]

Да, холодина не майская на улице.

24 мая 2017

♥ 1

Евгения [redacted]

Анна вы осуществляете мою мечту, которую я не смогла воплотить в реальность. Года три назад задумывала велопоход с Келей и Клепой Челябинск -Уфа- Казань- Москва- Санкт - Петербург. Но у меня не хватило духу решиться. Следим за вашими приключениями. Возможно они нас сподвигнут. Передаём вам привет и пусть солнце наконец порадует вас своим теплом.

24 мая 2017

♥ 29

День двадцать четвертый

Наконец-то солнышко. По такой погоде ехать легко, машины на трассе становятся добрее, встречающиеся люди – тоже. Видно, как все соскучились по теплу и радуются ему.

В сегодняшней гостинице, невзирая на все очевидные минусы (страшно к чему-нибудь прикоснуться), работают хорошие люди. Ночью пошел дождь, персонал постучал в дверь моего номера – разбудить, чтобы завезти велосипед в поме-

щение. Я в это время была в душе и не слышала. Без меня справиться не могли: велосипед пристегиваю на цепь, даже несмотря на внутреннюю парковку. Не хочу рисковать: в нашей стране все, что не пристегнуто, значит ничье.

В итоге работники достали полиэтилен и накрыли им прицеп. А когда я выползла, окружили меня всем коллективом и принялись за расспросы. Не понимают, как это – взять и отправиться в такую даль на велосипеде! Сказали, что поверх моего замка пристегнут велосипед своим собственным, чтобы утром я не уехала незаметно. Настаивают на совместной фотографии и просят прислать телеграмму, когда доберусь до финиша.

День двадцать пятый

Встречный ветер плюс открытая местность – и этим все сказано. Поход требовал больше усилий, чем я ожидала. Когда преодолела 54 километра, до следующего места ночевки оставалось еще 20. Я была выжата, руки болели от перенапряжения, хотелось все бросить и разрыдаться.

Сделала остановку и созвонилась с диспетчером, объяснила ситуацию и попросила посмотреть место поближе. Но ближе ничего не было. Тогда я взяла себя в руки и решила, что буду ехать столько, сколько смогу. Постараюсь найти заправку или кафе и попрошусь к ним встать на ночь. Каждый день перед выездом изучаю карту, многие приложения с кар-

тами поддерживают функцию чек-поинтов, можно посмотреть ближайшие отметки магазинов, кафе или заправок. Но российские просторы вносят свои коррективы: информация не всегда актуальна, приехать к точке и увидеть, что этого кафе уже нет, – обычное дело. Бывает и ровно наоборот: там, где карта показывает пустоту, неожиданно вырастает микроцивилизация.

Каждый день я километр за километром пролистываю трассу в максимально увеличенном формате. Вижу озера, которые будут попадаться на пути, брошенные здания или действующие дорожные комплексы. По снимкам со спутника, правда, не всегда понятно, что за пятячок на земле, – часто приезжаю к заброшенной разрухе, на территории которой устроили свалку из ржавой техники. А по спутниковым фотографиям казалось, что такая скученность зданий и транспорта наверняка означает, что здесь есть жизнь. На этот раз повезло: крутить пришлось недолго, а там, где на карте ничего не было, передо мной вдруг вынырнули кафешка, банька и автосервис.

Я обратилась к девушке за баром, попросила разрешения поставить палатку и сникла. Сотрудница попалась вреднющая: она раздраженно рыкнула, что такие вопросы не решает, а хозяина сейчас нет. Позвонить ему она не может, продиктовать его номер – тем более.

За столиком в кафе сидел мужчина, он догнал меня на улице, оказался кем-то вроде управляющего. Сказал, что у

них тут автокемпинг, на ночь приезжают фуры, люди с палатками еще никогда не приходили, но он постарается дозвониться до начальства. Через некоторое время вернулся и скомандовал, чтобы ставила палатку: никто не против. Пока то да се, понабежали дальнобои, накинулись с расспросами: откуда я и куда, сколько уже еду и на фига мне вообще это все надо? Один достал телефон, попросил фото, сказал, что он администратор дальнобойного паблика, хочет предупредить своих, чтобы узнавали и не обижали. День неожиданно заиграл новыми красками.

Я спряталась в палатку отдыхать, после десяти вечера температура опустилась до нуля. Дальнобои открывали кабины: «Ты ебанутая, сама замерзнешь и собаку свою заморозишь, иди к нам греться, живо!» Ругали меня страшно:

– Куда? В Магадан? Да ты охренела?! У нас мужики с тех рейсов снимаются, матерятся. А ты на велосипеде. Там снег еще лежит, ты вообще понимаешь, что делаешь?!

– Может, пойдешь в машину спать? – поддакивал им управляющий. – Ну, или в теплом кафе посиди хотя бы. В час ночи закрываемся, персонал разойдется по домам. Бери спальник и иди в баню на ночь.

Капин прицеп покрылся коркой льда, мне в тонком спальнике тоже чертовски холодно. Не стала отнекиваться и в час ночи ушла в баню. Но вариант с лагерем у кафе мне понравился, когда потеплеет, начну практиковать. Уже четыре часа утра, я не сплю. Всем, кто мечтал послать меня в баню,

сообщаю: я уже тут. Общий километраж – 1140.

Kirill

Каждое утро уже привычно начинается с чтения ваших рассказов, всяческих успехов и попутного ветра!

26 мая 2017

♥ 38

Васил

а будет книга?)))) хочется прочесть

26 мая 2017

♥ 2

Валерий

Со стоянкой для дальнобоев - хорошая идея. Только вот поговорить они любят... Если сон не получится нормализовать, то надо будет от этой темы отказываться. Удачи! Берегите себя!

26 мая 2017

♥ 3

Екатерина ответила Валерию

Валерий, не, ну лучше всё-таки общительные дальнобои, чем молчаливые медведи.

26 мая 2017

♥ 15

День двадцать шестой

В семь утра меня разбудили, мужик пришел топить баню. Спала всего три часа – плохо соображая, сгребла вещи в кучу, дошла до трассы и рухнула досыпать в траву. После десяти начала собираться и услышала голос из-за спины: «Анечка?» Я вздрогнула от неожиданности, потому что на звук проезжающих машин уже давно не реагирую. Из автомобиля

вышла женщина, в два счета миновав кусты, она остановилась передо мной, протянула контейнер с домашними кексами и предложила угоститься. Я пыталась понять, кто она, и машинально вытащила два кекса. Видя мое замешательство, незнакомка объяснила: они едут из Тюмени в Екатеринбург, а их друзья, которые ждут меня в Тюмени, попросили при случае поискать на дороге велосипедистку. Через две минуты их уже не было, а я осталась жевать кекс: он был таким вкусным, рассказывал про уют и тепло. На мгновение я почувствовала тоску по дому.

Дальше предстояло найти на трассе душ и привести себя в порядок. Удача не заставила себя долго ждать: уже через 100 метров, в шиномонтажной, на ледяном кафельном полу, я от души поливала себя горячей водой – и через полчаса, посвежевшая, отправилась в дорогу. До Тюмени оставалось совсем немного, завтра уже буду там.

Многим читателям блога интересно наблюдать, как в путешествии трансформируется мое тело, часто спрашивают про ноги и ягодицы. От постоянного и продолжительного кручения эти части тела становятся крепче, проступает мышечный рельеф, как и при любой ежедневной физической нагрузке. Но выдающихся форм у меня все-таки не было, да и публиковать такие фотографии я не планировала.

Лёша

Покажите ноги))) пожалуйста))

27 мая 2017

♥ 16

Анна

ура они вас встретили! Это я вам привет передала

День двадцать седьмой

В пять утра внезапно посыпались уведомления от диспетчера маршрута: если до семи не выйду на связь, он начинает поднимать людей, организовывать поисковый отряд. Мобильник не ловит уже второй день, но по интерактивной карте диспетчеру видно мое местоположение (иногда с погрешностью в 3–5 километров). Я подскочила, принялась бегать и ловить хотя бы одно деление на телефоне: обязательно надо дать знать, что все в порядке. Получилось, но понервничали оба. Еще раз обговорили, как себя ведем, если не выхожу на связь, и сколько ждем, учитывая, что участков без сигнала будет много.

В дорожном кафе, за 60 километров до Тюмени, подошел дальнобойщик, с ним молодой напарник, пацан совсем. Я, промокшая и грязная, кроссовки хлюпают, мне холодно, лицо напряженное. Дальнобой окликнул:

– Работаешь?

– Где?

– Ну вообще, работаешь?

И кивком на свою кабину показывает. Пацан стоит за ним испуганно, видно, что ему все это в диковинку, а старший с высоты опыта показывает, как общаться с девушками на трассе. «Мужик, ты чего, обалдел?!» – огрызнулась я.

Молодой пацан моментально испарился, его наставник тоже поджал хвост и ускакал в кабину. А мне вдруг так обидно стало и такая силища появилась, что захотелось даже подраться. Хотя, может, это просто сублимация напряжения, которое копится в пути. Когда наконец подъезжаешь к крупному городу, знаешь, что комфорт и безопасность уже близко, можно выдохнуть, вот тогда вдруг и появляется потребность прокричаться, сбросить отрицательную энергию, которая аккумулируется в дороге. Ездить по трассе не особенно страшно, но и не курорт, неприятные моменты все равно набираются.

В дороге нас с Капой поймал ливень: поливало щедро, мы спрятались в лесу. На этот случай везу большой кусок полиэтилена, накрываю им прицеп и прячусь сама. Стояли больше часа, день безбожно уходил. Ливень может продолжаться еще много часов, надо принимать решение. Я свернула лагерь и, была не была, поехала так. Пока выбиралась из леса, промокла окончательно.

Спустя километр дождь закончился. Осмотрелась по сторонам – дорога абсолютно сухая, бросила взгляд в лес – тоже сухо. Дождя здесь не было, а я стояла всего в километре под

грозой и теряла время. Пока обедала в кафе, наконец-то появилась стабильная мобильная связь. Списалась с ребятами из города, они выехали меня встречать. Пока мчала к ним навстречу, под теплым ветерком вся и обсохла.

Павел

Классно развлекаешься, у тебя все хорошо!

28 мая 2017

Савелий

Детский сад, а не велопоход.)

О какой ещё силе говорят подписчики?

29 мая 2017

Тюмень

В Тюмени нас опекали Ксюша и Оксана. Ксюша с мужем Александром пригласили пожить к себе. А Оксана встречала у города и все последующие дни притворялась моим водителем: показывала город и возила по разным нашим делам.

Тюменская область славится горячими источниками. Еще при встрече Оксана настаивала: «Найди время, тебе необходимо там побывать, тело должно отдыхать!» И сама потом нас туда и доставила. С Оксаной прощались особенно тяжело, старались этого не показывать, но все было понятно без слов: мы прикипели друг к другу. А Ксюша на прощание сказала: «Такое ощущение, что вы с Капой всегда у нас жили.

Оставайтесь». Задерживаться совсем нельзя, но люди Урала и Западной Сибири оставили глубокое и приятное впечатление. Все, кто принимал нас в городах, сами приходили в блог и предлагали помощь. Вот это я заварила историю, столько добра и человеческого отклика привлекла к себе.

Раньше, говоря о Сибири, я плохо представляла, где она начинается и где заканчивается. Омск и Тюмень были для меня примерно одинаковыми: эти города где-то есть, но где именно на карте, не имела ни малейшего представления. Теперь я приехала сюда на велосипеде и заполнила этот пробел, разобралась не только в больших городах, но и в маленьких деревушках с пышными названиями, речушках, и даже помнила каждое болото, которое проехала сама. Спроси у меня теперь кто про Тюмень, мне есть что рассказать.

День тридцать второй

Ровно месяц назад я вышла из дома и отправилась в дорогу. Всего один месяц, но каждый день в нем был прожит за три. Теперь я двигалась вперед, чувствуя себя чуть более опытной, чем вчера. Дорога научила смирению... но, может, дело в прицепе: он в прямом и переносном смысле стал тяжелой ношей, которую я приняла и покорно везла за собой. Каждый вечер и утро разбирала его и собирала обратно. Со временем понимаешь, как эту «ношу» упаковывать, как распределить вещи внутри. Приоритеты определяются еже-

дневно в зависимости от погоды: за прошедший месяц уже несколько раз я скидывала ненужную одежду, чтобы облегчить вес багажа. Один большой пакет оставила в Екатеринбурге: запасные носки и кофты занимали много места и утяжеляли, а пригождались редко. Еще один небольшой задержался в Тюмени: Оксана позже отвезла его в Екатеринбург. Все мои вещи из разных городов впоследствии стекались на Центральный Урал к подруге Кате, которая организовала у себя своего рода приемный пункт и в любой момент была готова отправить мне что-нибудь обратно на случай похолодания или продолжения похода зимой.

Первый месяц пути до крови натер мне промежность. Специальные велосипедные трусы (велопамперс), хоть и были куплены у надежного производителя и подбирались строго под размер, не справлялись со своей задачей, а только изводили меня. Разницы не было: надевала я их на голое тело или поверх белья, они все равно врезались между ног и натирали до крови. Велопамперс я возненавидела, но все-таки от него не отказалась. Невзирая на сильные неудобства, он согревал в холодные дни и помогал смягчать удары, когда на кочках в промежность дубасило седлом.

Я пробовала поменять сиденье. Еще в Екатеринбурге отказалась от своего стокового седла и пересела на кожаное «Брукс», о котором говорили все велосипедисты-эстеты. «Брукс» – удовольствие недешевое, но именно эти сидухи славятся тем, что подстраиваются под анатомические осо-

бенности «хозяина». Но и это не стало для меня спасением: постоянные дожди и палящее солнце сделали сидушку дубовой. Приключений становилось все больше: кроме натертостей, теперь моя промежность была еще и отбита «Бруксом». Конечно, я пыталась ухаживать за седлом: на ночь обильно мазала его маслом и поверх завязывала пакет для надежной пропитки и размягчения. В таком виде седло иногда стояло по несколько дней во время отдыха в крупных городах. Но ничего не помогало – сиденье было чуть мягче, чем деревянное.

Первый месяц пути заставил забыть о том, что меня беспокоило в допоходной жизни. Новая реальность с ее памперсно-сидушными проблемами отодвинула остальные переживания на самый дальний план. Теперь я беспокоилась о погоде, запасах провизии, о месте, в котором придется ночевать, а о том, что происходит в мире, – больше ничего не знала. Информационный вакуум и сосредоточенность на сегодняшнем дне сделали мою голову легче.

Из Тюмени мы выехали с Оксаной – и направились на дикий горячий источник, который, как она слышала, находится где-то у трассы. Мы несколько раз останавливались и спрашивали жителей деревушек, прежде чем нашли нужный поворот. Из удобств, как и подозревали, там практически ничего не было. Предприимчивые жители своими силами немного облагородили местечко и поставили будку с охранником, который впускает побултыхаться залетных посетите-

лей за 100 рублей в сутки.

Напротив источника раскинулась чудесная поляна с озером, где я и разбила свой лагерь, встав под боком у других отдыхающих. Сходила на источник и моментально отключилась. Когда проснулась, жизнь вокруг кипела, мы с Капой выползли знакомиться. Нашими соседями были жители Екатеринбурга: две женщины в возрасте и один мужчина. При них – огромная палатка, в которой можно стоять во весь рост, и специальный тент для кухонной зоны.

Они вскипятили на костре кастрюлю воды и пригласили меня к себе пить чай. Рассказали, что здесь ночью стоят заморозки, так что желательно надеть всю имеющуюся одежду. Я показала три пары штанов, кофты и мембранную куртку, но ребята покачали головами и принесли огромный зимний ватник, а к нему – такие же большие ватные штаны. В десять вечера соседи уползли спать, а я осталась у костра и еще несколько часов сидела, подкидывая дровишки. Капа спала на моих коленях, завернутая в плед. Сейчас, когда я лежу в палатке, одетая как капуста, понимаю, что заботливые соседи спасли мое здоровье: холод ночью стоит нешуточный.

День тридцать третий

Сегодня, где бы я ни останавливалась, все как один рассказывали, что впереди с разницей в несколько часов едет мужчина на лежащем велосипеде. Почему-то почти все уве-

рены, что мы вместе, и сильно удивляются, что это не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.